

Нин Ли направилась в свою комнату, как только вернулась домой.

Когда она проходила мимо малярной, то заметила, что дверь полузакрыта.

Теплый и любящий голос Су Юаня исходил изнутри.

«Лил Си, ты устал? Ты уже давно рисуешь. Отдохни, поешь фруктов».

Е Ци ответила сладким голосом: «Спасибо, мама».

Нин Ли остановилась и посмотрела на дверь.

Внутри комнаты Е Ци сидела перед мольбертом и улыбалась своей матери, когда ее спросили.

«Я почти закончил. Можешь положить туда фрукты? Я съем их позже».

Су Юань отложила фрукты и подошла к дочери. Она тщательно оценила картину, и на ее ухоженной внешности появилась добрая и гордая улыбка.

«Посмотрите, как хорошо рисует наша Лил Си».

В отличие от нетерпения и отвращения, которые она проявляла к Нин Ли, Су Юань всегда была доброй и заботливой матерью перед Е Ци. 8

Похвала от нее была искренней.

Подобно тому, как каждая мать считала своих детей лучшими гениями в мире, Е Ци была ее гордостью и славой.

10 лет крови и пота превратили Е Ци в порядочную женщину, которой она была, и Су Юань почувствовала гордость.

Е Ци тонко взглянула на дверь, прежде чем с улыбкой сказала: «Мама, уже поздно. Тебе не нужно бодрствовать ради меня. Иди отдохни».

Су Юань постучала по лбу дочери и усмехнулась. «Глупая девчонка, я всегда должен быть рядом с тобой».

Е Ци моргнула. «Когда я был моложе, я всегда был рядом с тобой, но тогда я был незрелым. Теперь я забочусь о тебе».

«Все, что ты умеешь, это мило говорить и делать меня счастливым».

Взаимодействие между матерью и дочерью в комнате было милым и теплым.

Однако, несмотря на то, что это была дверь, атмосфера за пределами комнаты была холодной и унылой.

Нин Ли отвлеклась, почти не реагируя на происходящее.

Она просто промолчала и пошла в свою комнату.

Е Ци посмотрела на дверь и сказала: «Мама, я думаю, Нин Ли вернулась».

Улыбка на лице Су Юаня исчезла.

Когда она обернулась, то увидела стройную фигуру, двигавшуюся по коридору.

Она нахмурилась и решила пойти за Нин Ли.

«Нин Ли».

Нин Ли обернулась и увидела расстроенную Су Юань.

Инцидент в Интернете быстро вышел из-под контроля и распространился со скоростью лесного пожара. Благодаря этому видео весь круг высшего общества Юньчжоу теперь увидел характер Нин Ли своими глазами.

Хотя появившиеся позже кадры наблюдения доказывали, что ученики спровоцировали ее первыми, Нин Ли была той, кто решил вопрос с применением насилия.

Даже Су Юань боялся безжалостности и насильственных методов Нин Ли, не говоря уже о других.

Теперь ей пришлось смириться с побочными последствиями, вытерпеть все насмешки и насмешки со стороны окружающих.

Если бы не Е Ци, она потеряла бы всю свою гордость и славу.

«Я знаю, что все эти годы ты свободно жил в Линьчэне, но сейчас ты в Юньчжоу. Пожалуйста, смягчи свой вспыльчивый нрав. несколько дней, и я найду тебе учителя, который научит тебя хорошим манерам».

Су Юань не хотела, чтобы Нин Ли была в таком подходящем случае.

Только самые влиятельные и могущественные люди Юньчжоу были приглашены на обед в честь дня рождения мастера Чэна.

Нин Ли ничего не знала о манерах, и если бы она присутствовала на мероприятии, количество людей, которых она смutilа бы, было невообразимым.

Однако, когда Чэн Сиюэ зашел, чтобы передать приглашение, он ясно дал понять, что Нин Ли должна быть там. Вдобавок ко всему, он отправлял Нин Ли домой уже несколько дней, так что казалось, что они были близки.

Су Юань был вынужден пойти на компромисс. Лучшее, что она могла сделать, это попытаться как можно лучше подготовиться, несмотря на время, и надеяться, что Нин Ли будет вести себя прилично в этот день.

«У меня нет на это времени. Но если вы настаиваете, вы можете позвонить мистеру Чжоу и сказать ему, что я не поеду», — лаконично сказала Нин Ли.

Су Юань был сбит с толку.

Мистер Чжоу? Чжоу Фэй?

«Мама, Нин Ли присоединилась к соревновательному классу по физике. Вот почему ей пришлось посещать вечерние занятия для этого».

Сказала Е Ци, выходя из комнаты для рисования.

Она выглядела довольно ревнивой.

Только тогда Су Юань поняла отказ, но нахмурилась.

«В классе так много учеников, а призов для вас не так уж много. Несколько дней, потраченных на это событие, не повлияют на вашу учебу».

Она не верила, что Нин Ли сможет занять первое место, и по сравнению с этим ее больше беспокоило поведение Нин Ли на обеде в честь дня рождения Мастера Ченга. Она действительно надеялась, что Нин Ли будет вести себя прилично и не создаст проблем.

Нахмуренные брови Нин Ли омрачились намеком на разочарование и нетерпение.

Е Ци дернула Су Юаня за рукав и сказала: «Мама, Нин Ли устала. Почему бы нам не продолжить это завтра?»

Су Юань была в порядке, пока Е Ци не напомнила ей о неприятном инциденте, который произошел ранее.

Устала? Нин Ли?

Су Юань был тем, кто должен был устать!

Нин Ли посмотрела на Су Юаня.

Глаза женщины были темными, и в сочетании с ее пустым взглядом ее взгляд казался очень холодным и безрадостным.

«Я невиновен, так почему я устал? Те, кто снял видео и выпустил его, должны быть уставшими, я прав?»

Сердце Е Ци екнуло.

На мгновение она подумала, что Нин Ли что-то поняла!

Однако лицо Нин Ли было спокойным, как вода.

Е Ци нервничала, но Нин Ли уже ушла в свою комнату.

Увидев, что Нин Ли упряма, как всегда, Су Юань тоже сердито ушел.

Е Ци некоторое время успокаивала мать, прежде чем вернуться в комнату для рисования. Она заперла дверь и снова проверила свой телефон на наличие возможных следов ее присутствия. Она вздохнула с облегчением, убедившись, что все почистила.

...

Нин Ли вернулась в свою комнату и умылась. Когда она вышла из ванной, то заметила на своем телефоне уведомление о переводе.

[Сестра Ли, покупателю очень понравилась ваша картина! Я сказал ему, что мы поднимаем цену, но он согласился! Черт, я должен был попросить более высокую цену!]

Нин Ли вытерла волосы полотенцем одной рукой, пока проверяла телефон. Она улыбнулась,

когда увидела цифры.

[Не дави.]

[О да, сестра Ли! Финал Кубка Хуацин уже в эту пятницу! Организатор прислал нам VIP-приглашение, хочешь пойти?]

[Нет.]

[Я знал это, но все равно купил тебе. Это просто обычное приглашение, я пришлю его вам позже. Мастер, если у вас есть время, удостойте нас своим присутствием.]

[Хорошо. Посмотрим.]

Нин Ли задумался.

[О, и я изменил свой номер телефона. Я свяжусь с вами по новому номеру позже.]

Затем Нин Ли сделала резервную копию своих контактов и данных, прежде чем вынуть старую сим-карту из своего телефона. Она разрезала его пополам и вставила новую сим-карту, полученную от Лу Хуайюй.

Только тогда она вспомнила, что Лу Хуайюй раньше вмешивался в ее телефон. Ее руки застыли на некоторое время, прежде чем она тщательно проверила свой телефон.

То, что она обнаружила, заставило ее замолчать.

Лу Хуайюй установила свой номер телефона в качестве быстрого набора на своем телефоне.

«Позвоните по этому номеру, если у вас возникнут какие-либо проблемы».

Как будто его слова звенели у нее в ушах.

Она покачала головой и отбросила мысли прочь. Затем она зашла на Weibo и поняла, что аккаунты, которые оскорбляли и критиковали ее ранее в тот же день, были удалены, и все о ней было очищено.

Казалось, на этом маленький скандал закончился.

...

Два дня прошли мирно.

Пятница.

Е Ци взяла выходной из школы, чтобы принять участие в финале Кубка Хуацин в городском центре искусств.

Су Юань, конечно же, последовала за любимой дочерью на соревнования.

Нин Ли снова отвергла Е Ци и пошла в школу одна.

Как только она подошла к подъезду, ей позвонили.

Она ответила и услышала тревожный голос.

«Сестра Ли! ПОМОГИТЕ! Первомай! Картина, которую я собираюсь использовать для конкурса, испорчена!»

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1917064>